

ИНФОРМАЦИЯ
**о результатах социологических исследований в целях оценки уровня
коррупции в Свердловской области, проведенных в 2025 году**

Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460, является периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней, как в стране в целом, так и в отдельных регионах (подпункт «м» пункта 8 Национальной стратегии противодействия коррупции).

Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 (далее – Методика). По предложению членов Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области в стандартные базовые анкеты добавлен региональный компонент.

В 2025 году социологические исследования уровня «бытовой» и «деловой» коррупции в Свердловской области проводили специалисты Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Оценка уровня «бытовой» коррупции.

В 2025 году в исследовании «бытовой» коррупции приняли участие 600 жителей Свердловской области (в 2024 году – 600, в 2023 году – 600, в 2022 году – 1009, в 2021 году – 1000).

Рейтинг ситуаций, в которых, по мнению респондентов, жители Свердловской области хотя бы изредка сталкиваются с коррупцией, возглавили следующие: урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.), решение проблем в связи с призывом на военную службу, получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.), получение и (или) оформление юридического права на жилплощадь (ее приватизация и др.), получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе, поступление в вуз (перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, получение диплома и др.).

Реже всего в качестве коррупционных назывались такие ситуации, как оформление и пересчет пенсий, социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.).

Речь идет не о реальных фактах коррупции, а о мнениях респондентов о возможной коррупции в их населенных пунктах. Подобного рода мнения могут претерпевать большие изменения, резко колебаться в зависимости от тех или иных конкретных обстоятельств в разные периоды времени.

Структура «бытовой» коррупции. Результаты исследования показали, что в целом «честными» более половины жителей региона считают поликлиники и больницы, средние школы, училища, техникумы, правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.), власти своего города, района, поселка, села, собесы, службы занятости, другие социальные учреждения, окружные, областные, районные и городские суды, высшие учебные заведения, власти Свердловской области, службу безопасности дорожного движения (ГИБДД).

Менее половины респондентов считают относительно «честными» политические партии, общественные организации по охране окружающей среды, средства массовой информации, правозащитные организации, коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.) и армию.

Практика обращения граждан за получением государственных (муниципальных) услуг.

Участники опроса наиболее часто называли получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.). Так ответили более трети опрошенных. Вторую позицию по частоте упоминаний занимает вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.), далее – урегулирование ситуации с автоинспекцией, работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе), школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.), социальные выплаты, пенсии.

Как и в предыдущие годы (по данным исследований 2021 – 2024 годов), чаще всего в 2025 году жители региона обращались в государственные и муниципальные учреждения за медицинской помощью.

При обращении в государственные и муниципальные учреждения коррупционная ситуация чаще всего возникала в следующих случаях: при урегулировании ситуации с автоинспекцией, при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике, при решении проблем в связи с призывом на военную службу, при получении услуг по ремонту, обслуживанию жилья у служб по эксплуатации, при поступлении и обслуживании в дошкольных учреждениях.

Сравнение полученных на данный вопрос ответов в 2025 году с аналогичными ответами в 2024 году показывает некоторое увеличение числа ситуаций коррупционного характера при обращении в ГИБДД и в поликлиники, тогда как в других случаях коррупционная ситуация осталась достаточно стабильной.

Оценка эффективности (результативности) принимаемых мер в Свердловской области, направленных на противодействие «бытовой» коррупции. По мнению почти двух третей опрошенных, уровень коррупции в стране не изменился или даже упал. Повышение этого уровня отметил каждый пятый респондент. В Свердловской области чуть более двух третей респондентов не увидели роста коррупционных проявлений в регионе. Противоположной точки зрения придерживается каждый шестой из опрошенных. В населенных пунктах, где проживают участники опроса, уровень коррупции, по мнению трех четвертей опрошенных, либо остался прежним, либо уменьшился. О росте этого уровня заявили 14% респондентов.

На вопрос насколько респонденты осведомлены об антикоррупционной деятельности органов власти, получены следующие ответы: в той или иной мере об этой деятельности знают две трети опрошенных, не имеет таких сведений каждый пятый респондент. При этом наиболее информированными о деятельности властей по противодействию «бытовой» коррупции являются люди в возрасте от 31 года до 40 лет, имеющие средний уровень достатка, а также высшее образование.

Мнения жителей региона о стремлении и возможностях органов власти Свердловской области бороться с коррупцией разделились следующим образом: более четверти из них считает, что региональные власти могут бороться с коррупцией, но не хотят этого делать. Чуть меньше респондентов полагает, что, наоборот, хотят, но не могут. Выросло число тех, кто считает, что власти могут и хотят противостоять «бытовой» коррупции.

Причины возникновения коррупции. О ситуации, когда для решения проблемы появлялась необходимость дать взятку, сообщил каждый шестой опрошенный. Почти три четверти респондентов такого опыта не имели. Коррупционные ситуации, в которые попадали в последнее время респонденты, были разными. Чаще всего это решение проблем в связи с получением бесплатной медицинской помощи в поликлинике и больнице, обращением за помощью и защитой в полицию, призывом на военную службу, урегулированием ситуации с автоинспекцией, поступлением и обслуживанием в дошкольных учреждениях. Стоит подчеркнуть, что если в 2021–2024 годах коррупционные ситуации, в которые чаще всего попадали респонденты, не очень сильно различались, то в 2025 году произошли определенные изменения. Коррупционные ситуации чаще всего возникали при обращении за бесплатной медицинской помощью, в полицию и в дошкольные учреждения. В то же время в несколько раз уменьшилось число коррупционных ситуаций в связи с призывом на военную службу и при обращении в ГИБДД.

Респондентам, которые попадали в коррупционную ситуацию, задали вопрос о том, по какой причине они бы отказались давать взятку. Четверть из них ответили, что принципиально не дают взятку, даже если все это делают, каждый пятый заявил, что ему это противно делать, каждый шестой полагает, что может добиться своего и без взяток. Кроме того, отметим, что в 2025 году по сравнению с 2024 годом почти в три раза увеличилось количество респондентов, которые просто боятся давать взятки. Можно предположить, что это в какой-то

мере обусловлено довольно заметным усилением борьбы с коррупцией в российском обществе и обнародованием в СМИ в текущем году крупных коррупционных скандалов.

В целом, однако, результаты исследования по данному вопросу в 2025 году принципиально не отличаются от результатов исследований, проводившихся в 2021–2024 годах.

Тем же респондентам задали вопрос, по какой причине они точно бы дали взятку. Почти 40% сделали бы это только в случае принуждения, каждый третий готов дать взятку, если нужно получить результат.

Респондентам, попадавшим в коррупционную ситуацию, был задан вопрос о необходимой сумме взятки для решения той или иной проблемы. Каждый пятый полагает, что средняя сумма взятки должна быть в диапазоне от 5000 до 15 000 руб., каждый шестой – от 30 000 до 50 000 руб., каждый десятый – от 50 000 до 100 000 руб., чуть меньше – от 15 000 до 30 000 руб. Сумму от 100 000 до 200 000 руб. назвали только 6,3% респондентов, более 200 000 руб. – 1%. Четверть респондентов затруднились ответить.

В ходе исследования выяснилось, что более трети из указанной группы респондентов имеет представление о размере предполагаемой взятки, тогда как оставшиеся респонденты плохо знают или вообще не знают заранее, какую сумму может составить необходимая взятка.

На вопрос об основном результате от дачи взятки респонденты дали следующие ответы. Относительное большинство респондентов (25%) уверены, что взятка ускоряет решение проблемы, каждый пятый полагает, что в этом случае будут минимизированы трудности при решении проблемы, почти каждый шестой отмечает возможность «качественного решения проблемы». Другими словами, более половины рассматриваемой группы респондентов находит положительные основания для дачи взятки, то есть, по сути, они составляют группу риска в качестве взяткодателей. Лишь треть опрошенных не видят положительных оснований для дачи взятки.

Более половины всех респондентов полагают, что взятки вымогают должностные лица. В то же время почти половина опрошенных склонна обвинять в коррупции самих граждан – взяткодателей, которые считают, что без взятки не обойтись и «так надежнее».

Органы исполнительной власти Свердловской области имеют достаточно высокий положительный рейтинг у населения региона, причем этот рейтинг вырос на 10% по сравнению с 2023 годом. Положительный рейтинг органов местного самоуправления также вырос по сравнению с 2023 годом (примерно на 5%). Абсолютное большинство респондентов (70,3%) оценивает уровень коррупции в Свердловской области, как средний.

Оценка уровня «деловой» коррупции.

В 2025 году в исследовании «деловой» коррупции приняли участие 400 представителей бизнеса, осуществляющих финансово-хозяйственную

деятельность на территории Свердловской области (в 2024 году – 400, в 2023 году – 400, в 2022 году – 500, в 2021 году – 500).

Фактические значения параметров оценки уровня «деловой» коррупции в Свердловской области. О том, что предприятия сферы бизнеса никогда не сталкиваются с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействия) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей, заявило подавляющее большинство респондентов: от 62,5% до 73,5%. Должностные лица, по оценкам респондентов, чаще всего не совершают незаконных действий (бездействия). Вместе с тем совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий по оценкам 13% респондентов «довольно часто» могут подтолкнуть представителей бизнеса к коррупционному поведению.

Более половины участников исследования указали, что у предприятий их сферы бизнеса на один неформальный прямой или скрытый платеж в среднем приходится от 3000 до 10 000 рублей. На сумму от 25 000 до 150 000 рублей указал каждый пятый респондент, а от 10 000 до 25 000 рублей указали лишь 7,2% респондентов. Доля тех, кто считает, что неформальный платеж может достигать свыше 1 млн рублей не превышает 5,5%.

Структура «деловой» коррупции в Свердловской области. В подавляющем большинстве случаев, по утверждению респондентов, не возникало ситуаций, вызывающих необходимость негласно «стимулировать» государственных служащих: **от 93,8% до 95% респондентов из числа предпринимателей не осуществляли неформальные платежи.**

В то же время выявились зоны риска, когда респонденты назвали те органы власти, в которых опыт таких скрытых платежей с разной частотой все же присутствовал. В эту группу попали судебные органы, прокуратура, Ростехнадзор, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды, органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг. В прошлом 2024 году лидерами антирейтинга были органы по охране природных ресурсов, органы по охране труда, полиция, органы внутренних дел.

Коррупционный опыт в сфере государственных (муниципальных) закупок. Доля информированных и имеющих опыт участия в закупках в 2025 году оказалась чуть более 14%. Примерно равная доля участвовала в конкурсах, проводимых муниципальными органами власти (5%) и региональными органами (4,8%). Число участников конкурсов, проводимых федеральными органами власти, чуть меньше (4,5%).

Опыт участия в конкурсных процедурах на получение контракта от органов власти подсказывает, что коррупция в целом сосредоточена, прежде всего, на федеральном уровне (по мнению 23,5% бизнес-сообщества), зона риска сосредоточена на уровне муниципалитета (12,5%). И менее всего коррупция проявляется на региональном уровне (11,8%).

Сравнительный анализ ответов респондентов 2024 и 2025 годов показывает, что, рейтинг уровня коррупции сохраняется: наибольший на федеральном уровне, наименьший – на региональном. Динамика следующая: уменьшение

на федеральном (на 9,8%) и на муниципальном (на 10,2%) уровнях, незначительное увеличение на региональном уровне (на 1,8%).

Форма неформальных платежей. Как и в прошлом году подарки остаются самым распространенным способом неформального воздействия на должностных лиц: сумма ответов от «редко» до «очень часто» составила порядка 20%. В 2025 году 6,6% респондентов (2024 году 20,5%) верят в то, что «неформальные услуги имущественного характера» помогут им в решении вопроса, 8,1% респондентов (в 2024 году 23,25%) уповают на то, что неформальные прямые и (или) скрытые платежи способны оказать влияние на должностных лиц. Позитивным моментом можно считать тот факт, что отрицательный ответ, когда респонденты «никогда» не прибегают к любым формам незаконного влияния на должностных лиц преобладает: более 66%.

Оценка эффективности (результативности) принимаемых в Свердловской области мер, направленных на противодействие «деловой» коррупции. Бизнес-сообщество региона в 2025 году сохраняет достаточно высокий уровень информированности о мерах, которые принимаются органами власти для противодействия коррупции: только 14,8% респондентов «ничего не знает об этом».

Достаточно высокая степень осведомленности респондентов о работе по противодействию коррупции позволяет им дать свою оценку эффективности деятельности органов власти по борьбе с коррупционными проявлениями на территории Свердловской области.

В оценках респондентов доминируют положительные оценки усилий властей по противодействию коррупции: «Очень эффективны» (8%), а еще 35,3% дают высокую оценку «Скорее эффективны».

Сравнительный анализ ответов респондентов 2025 и 2024 годов выявил следующие тенденции:

- 1) сократилось число негативных оценок: с 32,7% до 22,7%;
- 2) выросло число сторонних наблюдателей, которые затруднились с ответом: с 18% до 34%.

Можно выдвинуть предположение, что увеличение практически в 2 раза числа «затруднившихся с ответом» косвенным образом свидетельствует о том, что актуальность проблемы борьбы с коррупцией сегодня перебивается другими острыми для бизнеса вопросами, связанными с нехваткой кадров, поиском новых логистических цепочек в условиях санкционного давления.

Причины и условия проявления «деловой» коррупции в Свердловской области. Иерархия причин в 2025 году выглядит следующим образом: факт принуждения со стороны должностных лиц – менее половины опрошенных, желание самих предпринимателей обеспечить спокойствие «так надежнее с точки зрения интересов организации» – треть респондентов.

Какой результат деловое сообщество ожидает получить, оказывая влияние на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей? По-прежнему сохраняется значительная часть респондентов, затруднившихся с ответом (62,3%). Часть опрошенных (16,8%) надеется на ускорение решения проблемы. Эта позиция доминирует среди

результативных ответов. В качестве вывода важно подчеркнуть, что именно длительность процедуры оказывается, по мнению делового сообщества, фактором, побуждающим оказывать неформальное влияние на должностные лица.

Основной целью использования коррупционных схем является ускорение получения необходимых документов или обход слишком сложных, обременительных или невыполнимых для организации правил и требований законодательства. На неизбежность платежей указывает 2,3% опрошенных представителей бизнеса.

Респондентам было предложено высказать свое мнение в целом о причинах коррупции в России. Укрепление антикоррупционных настроений бизнес-сообщества заставляет их более критично и строго оценивать деятельность служащих государства. 2 группы причин занимают сегодня лидирующие позиции в ответах делового сообщества: менее трети респондентов винят алчных чиновников, пятая часть предпринимателей видит причины коррупции в особенностях культуры и менталитета русского народа. Замыкает рейтинг фактор противоречивого законодательства в качестве причины коррупции – 12,5%.

Согласно социологическому исследованию большинство жителей Свердловской области высказали мнение, что за последний год уровень коррупции в стране, регионе, а также в их населенном пункте упал.

В качестве лидеров в оценке «низкого уровня» коррупции респонденты отметили Министерство образования Свердловской области, Департамент по труду и занятости населения Свердловской области, Министерство социальной политики Свердловской области и Министерство культуры Свердловской области.

По данным исследования, среди причин, по которым рядовые граждане готовы дать взятку, выделяются две основные: вымогательство (принуждение) со стороны официальных лиц и необходимость достичь определенного результата.

Сохраняется позитивная тенденция при оценке «деловой коррупции»: подавляющее большинство респондентов никогда не сталкиваются с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей.